

И. И. Янжул

Основные начала финансовой науки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. И. Янжул**
Основные начала финансовой науки / И. И. Янжул – М.: Книга по Требованию, 2024. – 182 с.

ISBN 978-5-458-11397-7

В книге подробно рассмотрены важнейшие вопросы теории финансового права: значение, сущность и источники финансовой науки, учение о государственных имуществах и регалиях, теория налогообложения. Многие положения, содержащиеся в переиздаваемой работе И. И. Янжула, сохраняют и по сей день свою научно-практическую значимость. Рекомендуется специалистам - юристам, экономистам и историкам, студентам и аспирантам, а также всем, кто интересуется теорией и историей финансовой наук.

ISBN 978-5-458-11397-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

распался на двѣ части: на классную и на классифицированную подоходную подать. Последней подлежатъ все граждане, доходъ которыхъ превышаетъ 1,000 тал. или 3,000 мар.; все остальное, менѣе зажиточное населеніе подлжитъ классному налогу по тремъ главнымъ классамъ (съ 12 подраздѣленіями). Отнесеніе каждаго лица къ тому или иному классу и степени основывалось, съ одной стороны, на общихъ признакахъ, установленныхъ закономъ для каждаго класса, а, съ другой, по соображенію имущественнаго положенія лица и проистекающей отсюда налогоспособности. Къ первому низшему классу были отнесены все тѣ земледѣльцы и ремесленники, доходъ которыхъ по объему или качеству ихъ собственности или ремесла былъ недостаточенъ для самостоятельнаго существованія, такъ что они принуждены были прибѣгать къ побочнымъ источникамъ дохода (напр. поденной работѣ и т. п.); сюда же принадлежали простые рабочіе, мастеровые, прислуга и поденщики. Ко второму классу принадлежали владѣльцы недвижимой собственности и ремесленники, доходъ которыхъ, доставляемый ихъ собственностью или ремесломъ, былъ достаточенъ для самостоятельнаго существованія и простирался приблизительно отъ 200 до 500 т. Наконецъ къ третьему классу принадлежали все тѣ лица, которыя, хотя и пользовались большею степенью благостоянія сравнительно со вторымъ классомъ, но имѣли доходъ, не превышавшій 1,000 тал. Низшій размѣръ оклада равнялся $1\frac{1}{2}$ тал., высшій—24 тал. въ годъ.

Таково было устройство прусской классной подати до 1873 г., когда она была окончательно преобразована въ подоходный налогъ. Обложеніе въ ней, какъ можно видѣть изъ представленнаго описанія ея организаціи, основывалось на внѣшнихъ признакахъ зажиточности и отчасти на приблизительномъ исчисленіи дохода плательщика. Такимъ образомъ эта форма послужила естественнымъ переходомъ отъ чисто личнаго обложенія къ подоходному, такъ какъ въ ней играютъ роль уже оба элемента.

§ 55. Въ Россіи личный налогъ—въ формѣ подушнаго дол-
гое время игралъ роль весьма значительнаго источника госу-
дарственнаго дохода и, несмотря на все свое несовершенство и
несправедливость, особенно вслѣдствіе дѣленія населенія на по-
датныя и неподатныя сословія, продержался съ Петра В. вплоть
до 2-го мая 1882 г., когда былъ изданъ указъ объ его отмѣнѣ.
Въ настоящее время подушная подать сохранилась только въ
Сибири, гдѣ она взимается, главнымъ образомъ, съ бывшихъ
государственныхъ крестьянъ и (въ половинномъ размѣрѣ) съ
ссылно-поселенцевъ и, подъ названіемъ «ясака» (мѣхами), съ
кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ. Общая сумма дохода, при-
носимаго этими сборами незначительна: по росписи на 1888 г.
она равнялась 1.269,518 р.

Русская
подушная
подать.

Разные виды подушнаго налога встрѣчаются въ Россіи довольно рано, такъ напр. дани раскладывались князьями на побѣжденныхъ народовъ

поголовнымъ образомъ — «столько-то съ мужа». Въ теченіе удѣльнаго періода о ней повторяется нѣсколько разъ; во время ига монгольскаго у насъ встрѣчаются поголовныя переписи, нѣтъ сомнѣнія, ради разнаго рода поголовныхъ поборовъ. Но при дальнѣйшемъ развитіи Россіи въ экономическомъ и финансовомъ отношеніи замѣчается чаще и чаще, что эта форма обложенія въ чистомъ ея видѣ отступаетъ на задній планъ и замѣняется налогами преимущественнаго характера. Еще платя налоги въ ханскую казну, великіе князья распространили эти налоги; именно вмѣсто «чернаго бора» — подушной подати, собиравшейся монголами, установили новый налогъ, имѣвшій сначала характеръ поземельнаго, а послѣ и вообще подоходнаго — такъ назыв. «посошную подать».

Какъ извѣстно, этотъ налогъ покончилъ свое существованіе при Петрѣ Великомъ въ 1718 г. съ установленіемъ подушной подати, которая, впрочемъ, по мысли великаго государя, далеко не должна была имѣть тотъ характеръ, какой носила она на себѣ впоследствии. Указъ 1718 г. прямо высказывается, что подать обязаны платить только тѣ лица, которыя или «пашутъ пашню» или «производятъ промыслы и торговлю», т.-е. не обязаны пожизненной личной службой, какъ тогдашнее дворянство. Тѣ же лица, которыхъ указъ называлъ «гулящими», не имѣвшія земли и не производившія никакого промысла, должны были записываться на «землю» или «города», чтобы участвовать въ платежѣ подушнаго налога (дворяне, не явившіеся въ полки, духовныя лица, не занимавшія штатныхъ должностей, вольноотпущенные, выходцы изъ разныхъ странъ и бѣглецы, не помняще родства). Такимъ образомъ Петръ Великій имѣлъ въ виду налогъ не на лицо собственно или простую рабочую силу, а на лицо, какъ представителя извѣстной собственности или промысла, почему отъ налога освобождались неспособные къ работѣ и увѣчные, а также слуги, кормящіеся жалованьемъ своихъ господъ. Указъ Петра ясно показываетъ, что онъ вовсе не имѣлъ намѣренія возложить всю податную тягость на крестьянина, но наоборотъ на всѣхъ лицъ, не приносящихъ государству пользы инымъ способомъ. «Эти высокія предначертанія великаго преобразователя, замѣчаетъ кн. Васильчиковъ, были немедленно искажены его простодушными преемниками и иноземными правителями. Уже въ 1727 г. Екатерина I, составивъ Верховный Совѣтъ, «изъ шляхетства, знатныхъ особъ и другихъ персонъ», велѣла разсмотрѣть, почему впредь съ *крестьянъ* съ душъ такъ какъ нынѣ или по примѣру другихъ государствъ съ однихъ работниковъ и особенно какъ обычай въ Швеціи платежъ положить». Проектированное Петромъ надѣленіе земель всѣхъ плательщиковъ подушнаго налога не было выполнено при этомъ, и такимъ образомъ подать превратилась дѣйствительно въ личный налогъ, лежавшій только на низшихъ сословіяхъ, тогда какъ по мысли Петра съ уничтоженіемъ обязательной службы она должна была бы распространиться и на высшія сословія. Этимъ нововведеніемъ, говоритъ гр. Толстой, податная система Россіи, которая ничѣмъ не уступала системамъ Зап. Европы, отстала отъ нихъ надолго въ усовершенствованіи этой отрасли финансоваго управленія. Въ самомъ дѣлѣ, съ этого времени характерными чертами нашей податной

системы являются, во-первыхъ, раздѣленіе населенія на податныя и неподатныя сословія и, во-вторыхъ, преимущественное значеніе сборовъ поголовнаго характера (подушной и оброчной подати), вслѣдствіе чего почти вся тяжесть прямого обложенія лежала на низшихъ бѣднѣйшихъ классахъ народа. Попытка Павла I распространить подушную подать на дворянство, «сей знатнѣйшій чинъ государства, паче прочихъ ощутившій милость Монаршую», не имѣла продолжительнаго результата, ибо при Александрѣ I этотъ дворянскій налогъ уничтоженъ или, точнѣе, былъ разложенъ въ видѣ 18 к на душу помѣщичьихъ крестьянъ.

Съ 1863 г. подушному налогу подлежали только крестьяне (до этого года также мѣщане, а ранѣе, какъ мы знаемъ изъ исторіи промысловаго налога, и купцы). Главнымъ фундаментомъ организаціи его служили производившіяся черезъ извѣстныя промежутки времени «ревизіи» или переписи податного мужского населенія (не исключая младенцевъ). На основаніи обнаруженнаго ревизіей числа душъ и установленнаго закономъ оклада опредѣлялась въ Министерствѣ Финансовъ общая цифра налога и дѣлалась раскладка его по губерніямъ, уѣздамъ и волостямъ. Окончательная раскладка налога между отдѣльными плательщиками производилась самими сельскими обществами, причемъ принципъ поголовности утрачивалъ свое значеніе и замѣнялся поимущественнымъ: во вниманіе при этомъ распредѣленія налога принималось количество рабочихъ силъ, величина надѣла и вообще имущественное положеніе крестьянина. Несмотря на этотъ обычный приемъ, неравномѣрность и несправедливость подушной подати рѣзко бросалась въ глаза и служила причиной массы недоимокъ.

Несовершенства этого налога особенно начали привлекать на себя вниманіе съ царствованія императора Александра II и вызвали цѣлый рядъ проектовъ реформы, но только 2 мая 1882 г. вышелъ указъ, который всѣмъ этимъ проектамъ и попыткамъ положилъ конецъ, выразивъ твердое намѣреніе правительства покончить навсегда съ подушнымъ налогомъ путемъ постепеннаго уничтоженія его, по мѣрѣ находженія новыхъ источниковъ дохода. Новымъ указомъ 25 мая 1885 г. постановлено совершенно прекратить съ 1 января 1887 г. взиманіе подушной подати во всей Имперіи, кромѣ Сибири.

Для правильнаго сужденія о значеніи этой мѣры и о тѣхъ послѣдствіяхъ, коими она должна сопровождаться, кромѣ общихъ намъ извѣстныхъ соображеній о непригодности подушныхъ сборовъ, необходимо принять во вниманіе и слѣдующія обстоятельства:

1) Уничтоженіе болѣе 60 м. подушной подати для всѣхъ крестьянъ бесспорно должно было составить громадную экономическую выгоду - и, облегчая тяжесть наиболѣе производительнаго класса народа, представляли собой и мудрую въ финансовомъ отношеніи мѣру, создавая болѣе благопріятныя условія для матеріальнаго преуспѣянія крестьянъ въ будущемъ и подготавливая болѣе надежный классъ плательщиковъ.

2) Отмѣной подушнаго налога правительство уничтожило въ принципѣ раздѣленіе сословій на податныя и неподатныя и тѣмъ отказалось отъ мысли удерживать привилегированность однихъ въ ущербъ другимъ.

Отмѣна
подушной
подати и ея
вѣроятные
результаты

3) Погашеніе подушной подати и соединенное съ нимъ пониженіе выкупныхъ платежей несомнѣнно не могло не измѣнить взгляда крестьянъ на землю, какъ на бремя, какъ это было до сихъ поръ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земля не составляетъ главнаго источника пропитанія крестьянъ, гдѣ большой надѣлъ только увеличивалъ платежи, не увеличивая дохода. Подъ вліяніемъ реформы 1885 г. связь населенія съ землею должна непремѣнно сдѣлаться крѣпче, а потому представится возможнымъ измѣнить и уцѣлѣвшія еще доселѣ юридическія формы прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ (увольненіе изъ обществъ, приписка къ нимъ и пр.), ибо они сдѣлались совершенно бесполезными, а стѣснительными и подчасъ вредными онѣ являлись уже и прежде.

4) Съ отмѣной подушнаго счета крестьянъ и взиманія налоговъ, нѣтъ сомнѣнія, можетъ быть измѣненъ и самый порядокъ обезпеченія исправнаго платежа податей, представляющійся нынѣ въ видѣ круговой поруки, крайне несправедливой въ своемъ основаніи.

5) Наконецъ отмѣна подушной подати дѣлаетъ возможной коренную реформу нашей отяготительной и вредной паспортной системы.

Вообще по своей разносторонней важности для блага народа, отмѣна подушнаго налога останется навсегда въ лѣтописяхъ исторіи, какъ одно изъ великихъ дѣяній, совершенныхъ въ настоящее царствованіе ¹⁾.

Личный
налогъ на
освобождаетъ
отъ
воинской
повинности.

Однимъ изъ наиболѣе обращающихъ на себя въ настоящее время вѣдѣвъ *спеціальныхъ личныхъ налоговъ*, является такъ назыв. военный налогъ, вызванный на свѣтъ существованіемъ всеобщей воинской повинности и падающій на лицъ, по какимъ-либо причинамъ освобожденнымъ отъ дѣйствительной службы. Въ короткое время этотъ налогъ вызвалъ цѣлую обширную литературу; назовемъ здѣсь *Lesigang*: «Das Wehrgeld oder die Ausgleichungsbelastung der nicht dienenden Wehrpflichtigen» (въ *Jahrb. fur National-Oekonomie und Statistik*, Bd. 33); *Cohn*: «Militarsteuer» (въ *Tub. Zeitschrift f. die gesammten Staatswissenschaften* 1879); *Marcinowski*: «Wehrsteuer im Deutschen Reich». *Ber.* 1881; *Borstorff*: «Die Wehrsteuer» (въ *Tub. Zeitsch.* 1886); *Neumann*. «Die Wehrsteuer» (въ *Finanz-Archiv*'ѣ 1887); *Ferraris*: «L'imposta militare» *Roma* 1883 и «L'imposta militare in Francia e i nuovi studi su di essa in Germania ed in Italia» (въ «*Nuova Antologia*» 1889, II); *Брандтъ*: «Налогъ на освобожденныхъ отъ воинской повинности въ теоріи и въ практическомъ примѣненіи» Клевъ, 1889. Этотъ длинный перечень достаточно показываетъ то вниманіе, съ какимъ отнеслись ученые къ этому новому виду обложенія. Обоснованіе этой формы налога лежитъ въ принципѣ справедливости: лицо, отбывающее воинскую повинность, приноситъ извѣстную жертву въ пользу общаго блага: терпитъ лишенія, теряетъ свободу, можетъ нести ущербъ въ своемъ

¹⁾ См. *Руковский* „Историко-статистическія свѣдѣнія о подушныхъ податяхъ“, Сиб. 1862; *Алексеенко*. „Дѣйствующее законодательство о прямыхъ налогахъ“, Сиб. 1879; *Ключевскій* „Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи“ (въ „Русской Мысли“ 1886 г.), *Яроуцкій* „Объ отмѣнѣ подушной подати“ (въ *Трудахъ В.-Экон. Общества*, 1886 г. № 6 и 7).

имущественномъ положеніи; чтобы достигнуть равенства пожертвованій, представляется справедливымъ наложить какую-нибудь жертву и на тѣхъ лицъ, которыя, будучи вмѣстѣ съ нимъ призваны къ отбыванію воинской повинности, по какой-либо причинѣ были освобождены отъ нея; а такъ какъ однородной личной, натуральной жертвы придумать для нихъ нельзя, то очевидно, что она должна быть замѣнена денежнымъ пожертвованіемъ въ видѣ спеціальнаго болѣе или менѣе высокаго налога. Будучи, повидимому, прямымъ логическимъ выводомъ изъ принципа справедливости обложенія, эта аргументація далеко не представляется безусловно убѣдительною. Во-1-хъ, остается недоказаннымъ, что для огромной массы простого люда, служащаго въ солдатахъ, отбываніе воинской повинности является значительнымъ лишеніемъ; напротивъ, очень часто оно сопровождается выгодными послѣдствіями: незначительный трудъ, обеспеченное пропитаніе, нѣкоторое приобщеніе къ плодамъ культуры, часто облегченіе будущей карьеры и т. д. Во-2-хъ, что болѣе важно, подобный налогъ долженъ погрѣшати въ самомъ основаніи своемъ: невозможно отыскать такого имущественнаго эквивалента, который представлялся бы хоть сколько-нибудь соотвѣтствующимъ труду по отбыванію воинской повинности и лишеніямъ, ею вызываемымъ, лишеніямъ, доходящимъ очень часто до пожертвованія жизнью, и притомъ не случайнаго, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ видахъ труда (ж.-дорожная служба и т. п.), а вытекающаго изъ самаго характера военной службы; имущественныя жертвы и личныя несомнѣнно несоизмѣримы, а потому такой налогъ не только не установитъ нарушеннаго отбываніемъ воинской повинности равенства, а еще болѣе усилитъ общее додатное неравенство.

Ж. Обще-подходный налогъ.

§ 56. *Обще-подходный налогъ, какъ видно изъ самаго названія его, есть налогъ, падающій на всю совокупность дохода отдѣльныхъ лицъ безъ различія его источниковъ. Отъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами видовъ прямого обложенія подходный налогъ отличается тѣмъ, что въ то время какъ первые имѣютъ спеціальную сферу дѣйствія, падаютъ на какой-нибудь отдѣльный источникъ дохода, этотъ послѣдній падаетъ одинаково на всѣ роды дохода, какова бы они ни были происхожденія; такимъ образомъ по существу онъ является соединеніемъ многихъ налоговъ въ одинъ и ведетъ поэтому къ уничтоженію того разнообразія, которое обуславливается существованіемъ налоговъ спеціальныхъ.*

Опредѣленіе
понятія
„общепо-
ходный
налогъ“.

По всей вѣроятности, ни одинъ налогъ не возбуждалъ такихъ разнообразныхъ отзывать и мнѣній о своихъ достоин-

ствахъ и недостаткахъ, какъ налогъ подоходный, несмотря на свое сравнительно непродолжительное существованіе. Въ то время какъ, по мнѣнію однихъ, этотъ налогъ представляетъ тотъ финансовый идеаль, къ которому всѣ государства должны стремиться, другіе видятъ въ немъ самый несовершенный способъ обложенія. Между многими защитниками подоходной подати встрѣчаются даже такіе, которые предлагаютъ ввести ее въ качествѣ единственнаго налога, способнаго съ успѣхомъ замѣнить всю пеструю массу существующихъ нынѣ специальныхъ налоговъ. Надо впрочемъ, замѣтить, что въ послѣднее время наступило гораздо болѣе спокойное отношеніе къ подоходному налогу, рѣзкости крайнихъ возрѣній сгладились и все болѣе распространяется въ массѣ населенія и въ ученѣмъ мірѣ симпатія къ этому желательному и обладающему высокими достоинствами, хотя и не лишенному недостатковъ, виду обложенія. Эта симпатія открыла ему и широкое примѣненіе на практикѣ. Еще въ началѣ нынѣшняго вѣка онъ былъ не болѣе какъ исключительнымъ явленіемъ, и, существуя напр. въ Англіи, вызывалъ о себѣ отзывы населенія, какъ о «ненавистой, инквизиціонной формѣ обложенія», какъ объ «экстраординарномъ ресурсѣ, который долженъ сохраняться для защиты національныхъ интересовъ, чести и независимости, когда имъ будетъ грозить опасность иностраннаго владычества», «вредномъ не только для домашняго комфорта и благосостоянія страны, но и для ея репутации и авторитета за границей»; въ настоящее время онъ твердо укоренился въ Англіи и оттуда распространился почти по всѣмъ странамъ цивилизованнаго міра, кромѣ Россіи и Франціи.

Не вдаваясь поэтому въ разборъ идей утопистовъ — крайнихъ защитниковъ подоходнаго налога, мы обратимъ вниманіе на его дѣйствительныя достоинства и недостатки.

Достоинства
подоходнаго
налога.

Главное достоинство подоходнаго налога заключается въ томъ, что въ немъ находятъ или по крайней мѣрѣ могутъ найти, при правильномъ его устройствѣ, основныя требованія справедливости обложенія. Этотъ налогъ вполне соответствуетъ принципу общности обложенія, такъ какъ къ нему привлекаются всѣ граждане, имѣющіе извѣстный доходъ и слѣдовательно способные нести податное бремя, безъ исключенія. Онъ наиболѣе соответствуетъ также и принципу равномерности обло-

женія, такъ какъ только въ немъ можно достигнуть должной соразмѣрности налога съ дѣйствительнымъ доходомъ, съ дѣйствительной налогоспособностью плательщиковъ. Въ спеціальныхъ налогахъ вниманіе обращается только на отдѣльныя части дохода каждаго лица, независимо отъ того, какъ велика ихъ совокупность; да и эти отдѣльныя части опредѣляются обыкновенно лишь приблизительно, по извѣстнымъ общимъ среднимъ нормамъ, отъ которыхъ дѣйствительная величина ихъ можетъ болѣе или менѣе значительно уклоняться какъ въ ту, такъ и въ другую сторону. Затѣмъ въ спеціальныхъ налогахъ не можетъ приниматься въ расчетъ задолженность плательщика, и послѣдній платитъ налогъ за всю сумму своего дохода, хотя бы въ дѣйствительности большая часть его шла въ уплату процентовъ по долговымъ обязательствамъ, т.-е. составляла доходъ совсѣмъ другихъ лицъ. Наконецъ въ налогахъ спеціальныхъ невозможно или, по крайней мѣрѣ, крайне затруднительно освободить отъ обложенія ту часть дохода каждаго лица, которая идетъ на удовлетвореніе его неотложнѣйшихъ потребностей (*Existenzminimum*). Такимъ образомъ, какъ въ отдѣльныхъ спеціальныхъ налогахъ, такъ и въ цѣлой системѣ ихъ, охватывающей по возможности всѣ частичные виды доходовъ, существуютъ условія, которыя дѣлаютъ невозможнымъ полное осуществленіе въ нихъ принципа равномѣрности обложенія. Совершенно иное въ налогѣ подоходномъ. Здѣсь опредѣляется для обложенія весь дѣйствительный доходъ лица (а не предполагаемый, частичный, какъ въ реальныхъ налогахъ); здѣсь является вполне возможнымъ и легко примѣнимымъ на практикѣ вычетъ изъ дохода процентовъ, уплачиваемыхъ по долгамъ плательщика; наконецъ вычетъ свободнаго *Existenzminimum*'а и обложеніе по величинѣ свободнаго дохода есть одно изъ главнѣйшихъ требованій рациональной организаціи подоходнаго налога. Такимъ образомъ въ этомъ налогѣ полнѣе и совершеннѣе, чѣмъ въ какомъ—либо другомъ, осуществляются принципы справедливости обложенія. Съ другой стороны подоходный налогъ имѣетъ за себя значительную легкость и простоту взиманія, а слѣдовательно и сравнительную дешевизну; здѣсь не нужно тѣхъ разнообразныхъ и часто дорогихъ кадастровъ, которые составляютъ необходимое условіе реальныхъ налоговъ; общій доходъ лица опредѣляется весьма незатѣйливыми пріемами, не нуж-

дающимися ни въ большой затратѣ силъ податной администраціи, ни въ значительныхъ материальныхъ средствахъ. Кромѣ того подходящий же налогъ наиболѣе удовлетворяетъ и требованію опредѣленности обложенія: каждый знаетъ по величинѣ своего дохода, сколько и когда ему придется платить; здѣсь не можетъ быть ни того обилія сроковъ, ни того совпаденія нѣсколькихъ платежей въ одинъ срокъ, которые легко могутъ встрѣтиться въ системѣ реальныхъ налоговъ, если на одно лицо, по свойству его доходовъ, падаютъ нѣсколько такихъ налоговъ.

Два способа
оцѣнки до-
хода и ихъ
недостатки.

Отсюда ясно, что, еслибы возможно было на практикѣ точное вычисленіе дѣйствительнаго дохода каждаго плательщика, то подходящий налогъ дѣйствительно являлся бы идеальнымъ видомъ обложенія. Но къ сожалѣнію безо всякаго колебанія можно сказать, что при современныхъ условіяхъ экономической жизни и общественной нравственности опредѣленіе чистаго дохода каждаго плательщика съ полной точностью невозможно для финансовой администраціи. Это обстоятельство и составляетъ важнѣйшій недостатокъ подоходнаго налога. Первой причиной его является то обстоятельство, что въ большинствѣ случаевъ самимъ плательщикамъ неизвѣстна въ точности величина ихъ доходовъ, вслѣдствіе невозможности вычислить тѣ части дохода, которыя получаютъ и потребляютъ въ каждомъ хозяйствѣ, не поступая въ обмѣнъ, или принявъ во вниманіе то увеличеніе или уменьшеніе цѣны земельныхъ участковъ и капиталовъ, которое происходитъ въ теченіе хозяйственнаго періода. «Какъ мало даже изъ хорошихъ хозяевъ думаютъ объ этомъ!», восклицаетъ Роперъ. Затѣмъ часто невозможно даже для самого плательщика опредѣлить страховую премію и амортизаціонную долю, заключающіяся въ его валовомъ доходѣ, но отнюдь не составляющія части чистаго дохода. Во всѣхъ этихъ случаяхъ даже при самомъ добромъ желаніи могутъ быть опредѣлены лишь приблизительныя, а не абсолютно точныя цифры. Другой причиной является нежеланіе плательщиковъ доставлять правительству вѣрныя свѣдѣнія о своихъ доходахъ, съ одной, и невозможность для податныхъ учреждений, безъ этихъ свѣдѣній, опредѣлять величину дѣйствительныхъ доходовъ плательщиковъ, съ другой стороны. Въ самомъ дѣлѣ, до сихъ поръ практика выработала слѣдующіе два способа опредѣленія доходовъ для подоходнаго обложенія.

Первый способ (прусскій) состоитъ въ томъ, что назначается особая коммиссія изъ мѣстныхъ жителей, которая производитъ оцѣнку имущественныхъ обстоятельствъ и образъ жизни каждаго плательщика. Определенный такимъ образомъ доходъ относится обыкновенно къ соответствующему классу, имѣющему установленный размѣръ налога, пропорціональный предполагаемому доходу. Способъ этотъ довольно простъ и, нѣтъ сомнѣнія, допускаетъ возможность большихъ ошибокъ по самому несовершенству пріемовъ. Коммиссія часто можетъ опредѣлять доходъ ниже его дѣйствительной величины; особенно легкой является эта возможность въ томъ случаѣ, когда имущество, дающее доходъ лицу, находится вдали отъ мѣста оцѣнки и потому можетъ оставаться неизвѣстнымъ для коммиссіи. Къ такому же ошибочному заключенію можетъ вести и образъ жизни плательщика, принимаемый часто коммиссіей въ соображеніе при оцѣнкѣ доходовъ. Если въ цѣломъ и общемъ внѣшніе признаки экономическаго положенія лица и могутъ служить болѣе или менѣе вѣрнымъ указаніемъ на его экономическую силу, на размѣръ его платежной способности, то въ отдѣльныхъ случаяхъ это предположеніе совершенно не осуществляется. далеко не всегда можно дѣлать заключеніе о доходахъ лица на основаніи его расходовъ, и человекъ скупой или даже просто бережливый можетъ образомъ своей жизни навести на мысль о ничтожности его доходовъ. Кромѣ того есть еще обстоятельство, которое говоритъ противъ этого способа оцѣнки. Коммиссія, опредѣляя доходъ лица по образу его жизни, старается проникнуть въ интимныя стороны этой послѣдней и посягаетъ такимъ образомъ на личную свободу плательщика. Таковы упреки, которые можно сдѣлать противъ перваго способа производства оцѣнки.

Но есть еще *второй способ* оцѣнки (англійскій), который, повидимому, долженъ способствовать не меньшей массѣ ошибокъ. Способъ этотъ заключается въ *декларации*, т.-е. въ собственномъ показаніи плательщика о его доходѣ, провѣряемомъ затѣмъ мѣстными и правительственными податными учрежденіями. Недостатокъ этого способа состоитъ въ просторѣ, открываемомъ имъ для корыстныхъ чувствъ контрибуэнта, враждебныхъ интересамъ казны и влекущихъ его къ обманамъ и утайкамъ. Опытъ даже такихъ высоко-культурныхъ странъ, какъ Англія, доказы-

ваетъ, что правдивость декларацій оставляетъ желать многого. Нагляднымъ примѣромъ можетъ служить фактъ, случившійся 20—30 лѣтъ тому назадъ при проведеніи Cannon street — одной новой улицы въ Лондонѣ; 28 промышленниковъ, доходъ которыхъ для платежа подоходнаго налога былъ показанъ въ 9,100 ф. ст., для вознагражденія по поводу проложенія этой улицы заявили свой доходъ въ 48,159 ф. ст.; судъ присяжныхъ опредѣлилъ его въ 26,973. По официальнымъ свѣдѣніямъ въ Англіи 40% плательщиковъ подоходнаго налога по пред. Д дѣлали деклараціи завѣдомо ниже ихъ дѣйствительныхъ доходовъ, причемъ въ это число входили не только частныя лица, но и большія компаніи и банковыя учрежденія.

Таковы главные недостатки подоходнаго налога, коренящіеся въ самомъ существѣ дѣла — въ оцѣнкѣ подлежащихъ налогу доходовъ. Эти невыгоды, нѣтъ сомнѣнія, не должны быть упускаемы изъ виду при введеніи гдѣ-либо подоходнаго налога, но отсюда еще далеко не вытекаетъ полное отрицаніе этого вида обложенія, какъ того желаютъ его крайніе противники. Въ самомъ дѣлѣ можно считать за правило, что нѣтъ такого налога, который бы не имѣлъ какого-либо болѣе или менѣе важнаго недостатка; но отсюда вѣдь конечно никто не сдѣлаетъ вывода, чтобы налоги были ненужны совсѣмъ и чтобы можно было обойтись безъ всякой системы обложенія: несовершенства подоходнаго налога во всякомъ случаѣ не болѣе велики, чѣмъ всякаго другого. Что касается до перваго способа оцѣнки, то, конечно, онъ связанъ во многихъ случаяхъ съ большими неточностями, но отнюдь нѣтъ основанія предполагать, чтобы эти неточности были болѣе присущи подоходному налогу, нежели налогу поземельному и особенно промысловому, опредѣляемому на основаніи внѣшнихъ признаковъ. Мы уже достаточно ознакомились съ недостатками этихъ налоговъ, чтобы повторять ихъ еще разъ. Несомнѣнно одно, что для постороннихъ лицъ несравненно легче сдѣлать приблизительное заключеніе обо всемъ доходѣ податнаго субъекта, чѣмъ вычислить съ надлежащей точностью отдѣльно всѣ спеціальныя статьи этого дохода. Второй способъ оцѣнки доходовъ — декларація плательщиковъ, конечно страдаетъ отъ стимула корысти, побуждающаго къ обманамъ, но можно замѣтить, что здѣсь существуетъ и другой, противоположный и, быть можетъ